

УДК 316

О женской эмансипации в социокультурном контексте**С.В. Гузенина***Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы эволюции феномена женской эмансипации как социокультурного процесса реконструкции гендерной системы. Автором отмечается, что генезис эмансипации как общественного процесса имеет выраженный социокультурный характер, при этом с явными различиями в характере ее динамики: взяв старт на западе, основные черты женской эмансипации находят свое выражение и на исламском востоке, и в России, однако имеют аутентичную специфику и характер проявления.

Автором экспериментально показано, что россиянки типичного провинциального города покорно принимают сложившееся в обществе фактическое гендерное неравенство, при очевидной его констатации, сводят роль женщины к традиционным брачно-семейным отношениям. Отсутствие эгалитарных отношений, по мнению респонденток, связано, в основном, с финансовой зависимостью российской женщины, феминизацией бедности, при этом фактическое неравенство в отношениях с мужчиной россиянки не считают проблемой, понимая под «самореализацией» не уважение к своим правам, а опыт сильных женщин, вышедших из состояния духовного или материального кризиса.

Ключевые слова: эмансипация; женщина; запад; восток; Россия; равенство; культура.

Для цитирования: Гузенина С.В. О женской эмансипации в социокультурном контексте // Caucasian Science Bridge. 2020. Том 3. № 3 (9). С. 43-52.

Women's emancipation in the socio-cultural context**Svetlana V. Guzenina***G.R. Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia*

Abstract: The article analyzes the problem of the evolution of the phenomenon of female emancipation as a socio-cultural process of reconstruction of the gender system. The author notes that the genesis of emancipation as a social process has a pronounced socio-cultural character, with obvious differences in the nature of its dynamics: having started in the West, the main features of female emancipation find their expression both in the Islamic East and in Russia, but have an authentic specificity and character of manifestation.

The author has experimentally shown that the Russians of a typical provincial city meekly accept the actual gender inequality that has developed in society, with its obvious statement, reduce the role of women to traditional marriage and family relations. The lack of egalitarian relations, according to the respondents, is mainly due to the financial dependence of the Russian woman, the feminization of poverty, while the actual inequality in relations with a man, the Russians do not consider a problem, meaning by "self-realization" not respect for their rights, but the experience of strong women who have emerged from a state of spiritual or material crisis.

Keywords: emancipation; woman; West; East; Russia; equality; culture.

For citation: Guzenina S.V. Women's emancipation in the socio-cultural context // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. No 3 (9). P. 43-52.

Процесс женской эмансипации в настоящее время охватил все страны мира глобально, поэтому борьба женщин за свои права, как физические, так и юридические, остается до сих пор актуальным явлением, требующим артикуляции и акцентуализации в социальных науках.

Принимая за основу формулировку эмансипации женщины как социокультурного прогресса и процесса, согласимся с определением, данным российским исследователем О. Лысенко, о том, что она представляет собой, по сути, конструирование новой системы гендерных отношений, которая предполагает социальную реконструкцию старой гендерной системы и закрепление вновь сложившейся системы в культуре (Лысенко, 2009).

Рассматривая эмансипацию сквозь призму социокультурной парадигмы, сле-

дует заметить не только ретроспективную дифференциацию в ее появлении как общественного процесса, но и различие в характере ее динамики. Западная женская эмансипация имеет, в первую очередь, социокультурный характер, что связано, естественным образом, с распространением гуманизма и социального феминизма. Борьба женщин Востока, однако, имеет свою специфическую историю, формы проявления и цели, что дает многим исследователям использовать компаративный анализ как средство изучения женской эмансипации в гендерном, культурном, социальном, экономическом и других аспектах.

Эмансипация как женское движение впервые проявилась в современном понимании на христианском западе как теория и практика борьбы женщин за равноправие в странах Европы и США. Впервые представления о различии полов возникли, как известно, в эпоху Античности. В это же время была сформулирована, благодаря великому Платону, объявившему в труде «Государство» о возможности существования общности жен и детей в идеальном обществе, и концепция мизогинии, подхваченная и другими античными мыслителями.

Только с рождением эпохи Средневековья, где теоцентричность как основная черта является акцентом философии запада, началось постепенное изменение отношения человечества к женщине и ее правам. «Женская культура» Кристины де Пизан, как коллективный опыт прошлых столетий феминности в социокультурном аспекте, позволил в будущем развивать теоретические вопросы в борьбе прав женщин на образование, они оказались надолго в центре процесса эмансипации.

Переломным моментом в области развития идей эмансипации стал XVIII век – эпоха Просвещения. Развитие идеи гуманизма, социального равенства повлияли на женщин революционно, что ознаменовано, в первую очередь, «Декларацией прав женщины и гражданки» 1789 г. Олимпии де Гуж, текст которой актуален и сегодня. В этот период появляются на свет и другие великие работы, оставившие след на всем идейном развитии будущего феминизма: «Защита прав женщины» Мэри Уоллстонкрафт, «Об улучшении гражданских прав женщин» Теодора фон Гиппеля, «О даровании женщинам гражданских прав» Мари Жана Антуана Кондорсе. Однако практическую направленность данные идеи, к сожалению, не имели. Тем не менее, благодаря таким работам появилось одно из первых направлений феминизма как идеологии – социальный феминизм, который, благодаря французским теоретикам Э. Легуве и Л. Рише, предопределил развитие эмансипации с поддержкой не только общественности, но и законодательства.

Конец XIX – начало XX века ознаменовался для женской борьбы за равноправие одним из самых влиятельных периодов всей истории процесса, так как именно в этот момент эмансипация проявляет себя не только в теоретической, но и практической направленности, главным образом, имея огромную политическую силу на западе. Общественные движения, созданные для пропаганды демократизации и либерализации реформ, стали главным ключом не только в социальных сферах, но и культуре. Женщины начинают активную борьбу за отмену двойного стандарта морали, а также за право распоряжения собственным телом и возможностью деторождения. Впервые зашла речь о легализации аборт и использования контрацептивов, что в принципе, изменило социальный и правовой статус женщин. Конечно, активное стремление к женской эмансипации привело к тому, что «женский вопрос» стал одним из самых острых вопросов повседневности. Однако негативное отношение к женскому равноправия так же отражается в трудах видных теоретиков запада, особенно в философской мысли Австрии и Германии, где в трудах Ф. Ницше, О. Вейнингера и П. Мебиуса эмансипация рассматривается как угроза всему человечеству. И все же, западные женщины, добившись равных политических прав, на тот момент, по-

влияти на эмансипацию во всем мире (*Великородных, 2006; Волкова, 2007; Глазырина, 2007; Ерошенко, 2002*).

XX век как третья «волна» борьбы женщин за равные права проходит под лозунгом «Равенство в различии». Особенностью данного этапа является осознание факта: приобретя равные избирательные права, женщины не получили должного (равного) отношения мужчин к ним, процесс доминирования-подчинения, начиная с Античности, продолжается до сих пор. Причину явления феминистки видят по-разному, так как само течение дифференцировалось. Главными идейными представительницами третьей «волны» феминизма стали Симона де Бовуар (работа «Второй пол») и Бетти Фридан (труд «Загадка женственности»). С. Де Бовуар причиной неравного отношения мужчин к женщинам считает социальные нормы, которые приобретаются, хранятся, транслируются через социальные институты, при этом констатируют: маскулинное – это культурная норма, в отличие от феминного, что предполагает в себе – «другое», то есть отклонение от нормы. Теоретики третьей волны призывали своих читательниц обратить внимание на проблему становления женщины в качестве субъекта, то есть стремилась донести важность личностного развития женщины, формирования в женском мировоззрении понятий «свобода воли» и «свобода выбора», а также самореализации как доминирующего компонента сознательности индивида, не зависимо от пола. Женщина, рожденная в эпоху укорененных гендерных стереотипов, начиная с периода своей социализации учится быть инертной, пассивной, согласной отказаться не только от борьбы за свои права, но и от самой возможности воспользоваться ими, даже при появлении такой возможности. Б. Фридан пытается «вырвать» своих читательниц из рамок семейного уклада, так называемого «уютного концлагеря». Способ решения этой проблемы она видит в реализации экономических и юридических реформ.

В результате движение феминисток, пропагандирующее себя как механизм продвижения идеологии эмансипации, в странах Запада и США добилось потрясающих результатов, в этих странах для женщин открыты все возможности профессионального роста. Однако двойной стандарт в отношении женщин так и остается нерешенной проблемой. В целом, можно выявить главную черту борьбы за равные права женщин на христианском западе – ее социокультурный характер, в отличие от мусульманского востока, где процесс женской эмансипации имеет абсолютно другой характер (*Зинурова, 2004; Каппелер, 2003; Карпенкова, 2004; Кобищанов, 2002; Утургаури, 2007*).

Процесс эмансипации женщин востока имеет свою особую историю, цели и формы проявления, отличные от западного пути, да и в целом следует отметить, что понятие эмансипации женщин имеет различное значение по отношению к западному и восточному типу культур (*Малашенко, 2007; Ниязи, 2012; Отношение к..., 2003; Положение религиозной..., 2008; Собянин, 2004*). В данном случае реконструкция системы гендерных отношений на культурном уровне предполагает и модификацию религиозных воззрений на место женщины в обществе и семье. Для восточного типа культуры это предполагает и нарушение идеологии ислама как регулятора социальных отношений между полами. Исследователь О. Лысенко указывает, что «на Арабском Востоке XIX век стал временем интеллектуального всплеска по решению социальных проблем, где одной из ведущих тем стала проблема эмансипации мусульманских женщин. Египет стал форпостом женской эмансипации на Арабском Востоке. Радикальные перемены в образе египетских женщин, составляющих среднее и высшее сословия, способствовали развитию женского самосознания. Уже в 1899 году в Египте набирало силу движение женщин-феминисток» (*Лысенко, 2009*).

Тот же автор отмечает, что в настоящее время, под воздействием глобализа-

ции, на востоке происходит вестернизация образа жизни и мышления, несущая в себе ценности западной культуры, однако с точки зрения исследователя, «для исламских народов арабского Востока, где ислам проник во все сферы социокультурной жизни, такие процессы несут угрозу потери культурной самобытности, делая необратимыми процессы архаизации культуры». Как реакция на западное вторжение, культура начинает защищаться, капсулироваться, именно «вследствие этого, в исламском мире все чаще вспыхивают очаги исламского фундаментализма как защитная реакция на натиск западной культуры». Относительно прав женщин виной всему в СМИ объявляются именно «традиции», которые выступают основной причиной угнетенного и подчиненного положения женщины. «Ислам может в полной мере обеспечить восстановление образа жизни и социальных норм, при которых оба пола обрели бы равенство и согласие. В результате этого религиозные ограничения постепенно теряют свое значение как единственные факторы, ограничивающие общественную деятельность женщин» (Лысенко, 2009).

Исследование культуры и социальной жизни женщины востока занимаются в России востоковеды Р. Тахтау, Ю.Н. Невский, С.Д. Серебряный, С.И. Муртузалиев, В.Л. Рабинович, В.Г. Лысенко, Е.А. Богатырева, В.М. Алпатов, А.Н. Мещеряков, К.Э. Разлогов, Е.С. Штейнер и другие (Ерошенко, 2002; Зинурова, 2004; Каппелер, 2003, Лысенко, 2009). В целом изучение образа Востока на современном этапе в социально-гуманитарной науке представлено в рамках трех парадигм: парадигмы Другого, парадигмы Такого Же Самого и ориенталистской парадигмы. Сегодня, скорее, можно говорить не о вестернизации востока или ориентализации запада, но об их взаимопроникновении. На пути к созданию универсальной мировой культуры, предполагающей не стандартизацию и тотальность, но снятие барьеров между культурами, важная роль принадлежит стремящимся друг к другу востоку и западу. Восток с давних времен манит западного человека своей таинственностью, и многие писатели, художники, историки и путешественники пытались открыть «свой» восток. Двадцатый век, благодаря цифровой и информационной революции открыл множество возможностей для общения между людьми из самых разных уголков мира. Не только театр, литература, фольклор, но и фотография, а также кинематограф сыграли немалую, а, быть может, и главную роль в создании образа восточной цивилизации, исламской культуры и, конечно, женщины востока. В этом смысле равноправие женщин и мужчин – главный современный катализатор социальной солидарности в глобальном социуме, а эмансипация, как динамичный процесс, зародившийся на западе, имеет специфику провозглашения выбора для каждого индивида, – мужчины и женщины, – быть равным по отношению к другим.

Борьба за равные права в гендерном аспекте в современное время имеет, в основном, экономическую и культурную направленность. Вопрос безработицы, насилия в семье, гендерное неравенство в сфере бизнеса и управления – это лишь малая часть того, что проявляется в социокультурном пространстве из-за неравного отношения социума к женщинам. Следует учесть и такой фактор динамики эмансипации как стереотипное мышление, которое, вырабатываемое опытом прошлых столетий, а также СМИ, распространяет свое главное внимание на мужчин, как доминирующих представителей социума и коллективного сознания.

Главной причиной низкой динамики женской эмансипации в России остается боязнь перемен, женщины до сих пор остаются в тени мужского влияния, не желая транслировать собственную значимость для общества, указывая главным своим предназначением репродуктивность. При этом результаты российских эмпирических исследований по проблеме положения женщин показывают, что наблюдается социальная ностальгия по советскому прошлому, когда статус женщины был привя-

зан к сфере общественного производства, в том числе политике, науке, управлению.

Весной 2018 года в городе Тамбове автором было проведено эмпирическое социологическое исследование в один этап, методом письменного опроса, выборка квотная (пол, возраст, студентки средне-специальных и высших учебных заведений Тамбова), N=300. По критерию «возраст» респонденты, участвующие в опросе, распределились следующим образом: 50% в возрасте 20-22 лет, 28% респондентов – 17-19 лет, 22% – в возрасте 23-25 лет, основной контингент находится в диапазоне 20-22 лет. Из них 82% респондентов – не замужем, 14% – замужем, 4% – разведены. Известно, что тенденция женской эмансипации начала усиливаться в обществе в связи с упадком религиозности, поэтому данный критерий был включен в инструментарий. Большинство женщин, принимавших участие в опросе, в возрасте 17-25 лет – не религиозны, 26% – религиозны (см. рис. 1).

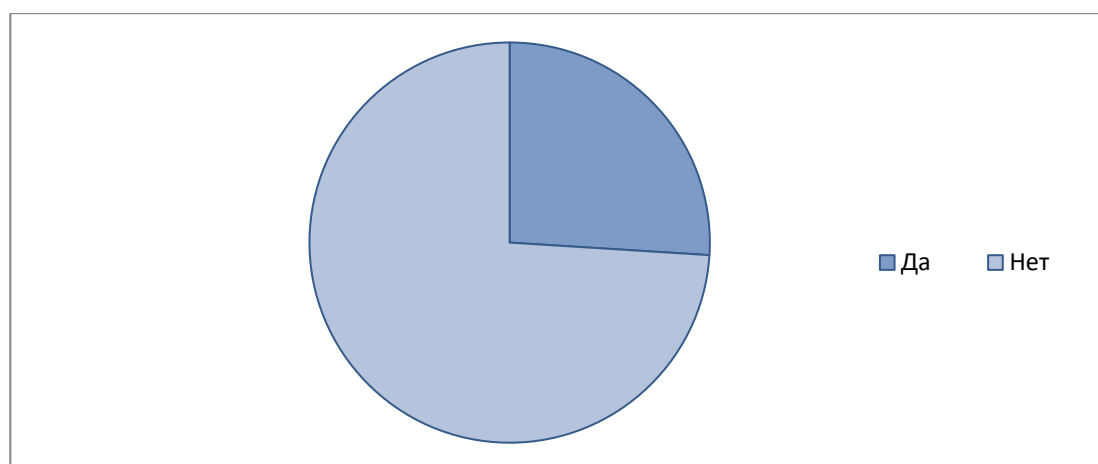

Рисунок 1. Распределение респондентов по критерию религиозности («да» – верующая; «нет» – неверующая)

Респондентам был задан вопрос о понятии женской эмансипации. Оказалось, что 92% женщин знакомы с категорией и имеют представление о феномене. Осмысленность данного термина представляется автору важным критерием.

Данные прошлых десятилетий показывали, что российские женщины не являются активными сторонницами борьбы за свои права, так как боятся ответственности, либо перемен. Наше исследование показало, что женщины по-прежнему нейтрально относятся к существующему неравенству, лишь 18% респонденток заявили о том, что борьба женщин за свои права – это хорошая идея. 6% женщин заявили, что отрицательно относятся к стремлению женщин бороться за свои права (см. рис. 2).

Более половины (74%) тамбовчанок признались, что сталкивались с проблемой фактического женского неравенства (см. рис. 3). Это указывает на то, что несмотря на политику государства в решении проблемы гендерного неравенства в РФ на законодательном уровне, реального равенства между мужчиной и женщиной к началу 21 века так и не достигнуто. Фактическое неравенство в гендерном аспекте связано, в первую очередь, с возникновением нерешенных проблем у женщин в экономической, социальной, научной сферах. Важно отметить, что семейное насилие – часть гендерного неравенства, при этом под семейным насилием, в данном аспекте, имеется ввиду, и психологическое (издевки, манипулирование, критика по поводу внешних и внутренних качеств и т.д.).

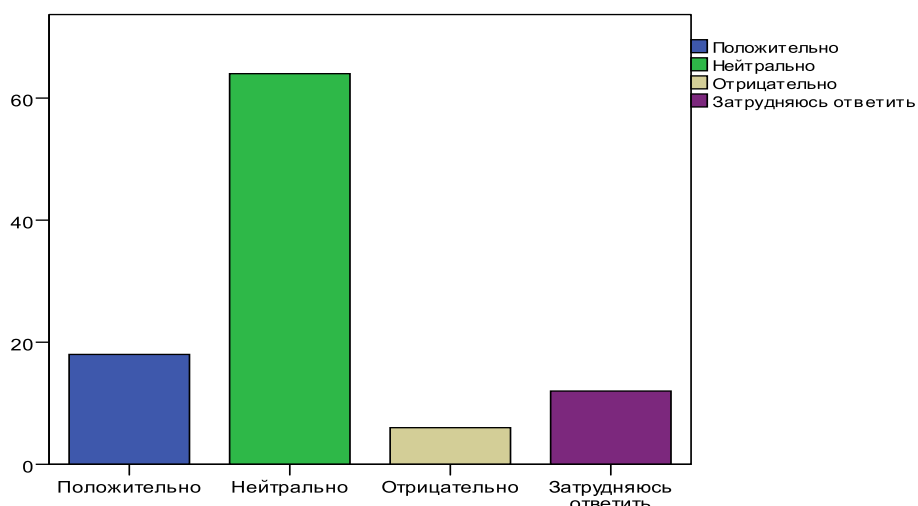

Рисунок 2. Отношение респондентов к стремлению женщин бороться за свои права

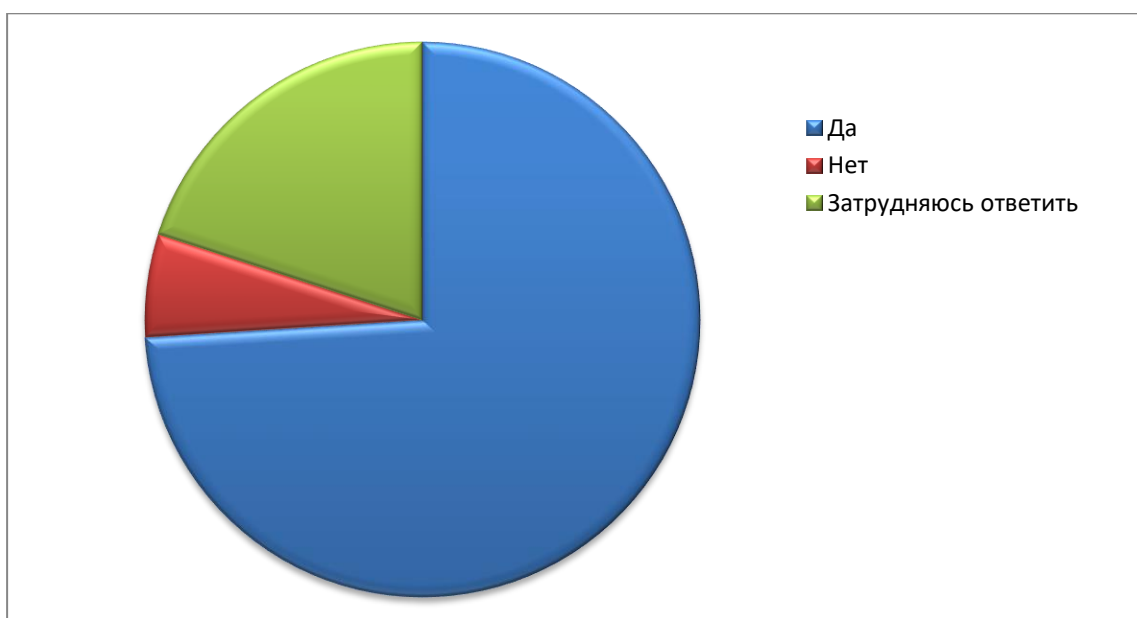

Рисунок 3. Распределение мнений респондентов по вопросу «Сталкивались ли Вы с фактическим гендерным неравенством?», (%)

На вопрос о том, равны ли шансы у мужчины и женщины в продвижении по карьерной лестнице и профессиональному росту, большая доля респонденток отметила, что до сих пор такие шансы не равны (см. рис. 4). Отметим, что в Российской Федерации равные права мужчин и женщин провозглашаются в Конституции РФ, фактически это равенство не соблюдается. Разумеется, такое положение дел связано не с конкурентоспособностью знаний, а со стереотипными представлениями по поводу того, что мужчина «первый – главный – умный» по сравнению с любой женщиной. Важно отметить, что тенденция такого отношения к женщинам наблюдается как в крупных российских городах, так и в провинциальных. Прогнозы социологов прошедших десятилетий, к сожалению, сбылись: города, богатые аграрным хозяйством и легкой промышленностью, были подвержены «девуменизации» настолько же, насколько и мегаполисы. В этой связи мнение участниц опроса о том, равны ли карьерные шансы у российской женщины по сравнению с мужчиной – достаточно основательны, и, возможно, приобретены жизненным опытом.

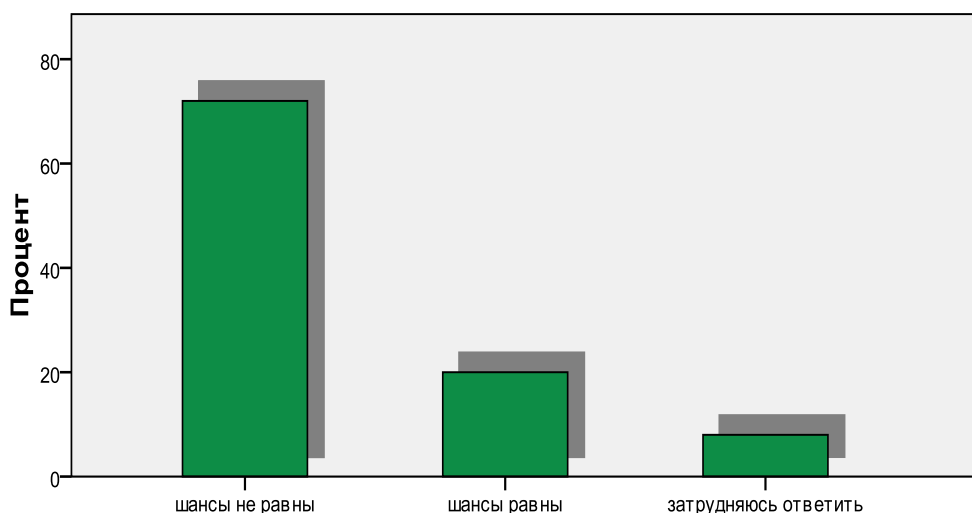

Рисунок 4. Распределение мнений респондентов о равенстве шансов у мужчин и женщин в профессиональном росте и карьере, (%)

Справедливости ради отметим, что проблема гендерной сегрегации и связанных с ней сложностей (феномены «стеклянного потолка» и «липкого пола») на рынке труда не нова и носит не российский, а общемировой характер.

На вопрос о том, что включает в себя понятие «самореализация женщины как личности», респонденты ответили следующим образом: 52% считает, что воспитание независимого сознания в женщине. Независимое сознание – это, главным образом, уровень ответственности женщины за свою жизнь и жизнь близких людей. Также респондентки отмечают, что под самореализацией они понимают стремление к материальной независимости благодаря своим личным интеллектуальным и трудовым качествам. Интересным нам видится следующее: большинство молодых тамбовчанок утверждают, что опыт сильных женщин, вышедших из состояния духовного/материального кризиса, и является самореализацией; 8% женщин понятие самореализации связывают с проблемами образования и духовности; 4% указывают, что самореализация женщины как личности – это «поиск себя».

Размышляя об основной роли женщины в обществе, 70% респондентов указали на возможность создания семьи и иметь детей. Таким образом, несмотря на то, что российская женщина декларирует свое стремление к самореализации, традиционные представления о предназначении женщины – чрезвычайно высоки.

Результаты нашего опроса показали что, несмотря на транслируемое желание российских женщин реализовать себя, быть полезной стране (соответствует западному типу мировоззрения), на практике русская женщина в провинции живет «по-восточному», в условиях финансовой зависимости, вынужденная зачастую соглашаться с мужем и терпеть несправедливость со стороны мужчины дома и на работе, причем чаще всего ради сохранения средств к существованию (чтобы прокормить себя или детей).

По итогам авторского эмпирического исследования, следует сказать об общих заключениях:

- женская эмансипация, как общественное явление имеет в России большей степени не политическую, а социокультурную направленность;
- российские женщины имеют свой собственный, «российский взгляд» на понятие эмансипации. Такое положение дел обусловлено тем, что фактическое неравенство в отношениях с мужчиной россиянки не считают проблемой, а под гендерным неравенством женщины России понимают, в первую очередь, экономическое

неравенство (в том числе российские статистические и демографические центры указывают на феномен «феминизации бедности»);

– отношение женщин к эмансипации как борьбе женщин за свои права – нейтральное. Большинство придерживаются мнения о том, что главная роль женщины в обществе – создание семьи;

– на примере провинциального российского города выявляется тенденция незначительного интереса к западным ценностям феминизма, при этом возмущением женщин гендерным неравенством в сочетании с покорностью и конформизмом на бытовом и общественном уровнях.

В завершение настоящей статьи без комментариев приведем известные строки о русского поэта Н.А. Некрасова, написанные в 1862 году:

...Слышится крик у соседней полосыны,
Баба туда – растрепалися косыньки, –
Надо ребенка качать!
Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..
Слезы ли, пот ли у ней над ресницею,
Право, сказать мудрено.
В жбан этот, заткнутый грязной тряпицею,
Канут они – все равно!
Вот она губы свои опаленные
Жадно подносит к краям...
Вкусны ли, милая, слезы соленые
С кислым кваском пополам? (Некрасов, 1981)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гузенина Светлана Валерьевна

Доктор социологических наук, профессор,
факультет истории, мировой политики и
социологии,
Тамбовский государственный универси-
тет имени
Г.Р. Державина,
E-mail: dialog-lana@yandex.ru

Guzenina Svetlana Valerievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Faculty of History, World Politics and Soci-
ology,
G.R. Derzhavin Tambov State University
E-mail: dialog-lana@yandex.ru

Литература

1. Балтанова Г. Мусульманка в поэзии // Минарет. 2006. № 1 (8). Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/culture/mosaique/1664/>
2. Великородных О.В. Когнитивно-лексическая структура концепта FEMME («ЖЕНЩИНА») во французской художественной картине мира Ф. Саган (на материале произведения Ф.Саган UN CERTAIN SOURIRE) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2006. № 5. С. 59–71.
3. Волкова Г. Женщина у руля // Lady Boss (2007). Режим доступа: <http://www.ladyboss.com.ua/ownbusiness/zhen-u-rulya/>
4. Глазырина М.Н. Ассоциативные поля слов femme – женщина и fille - девочка во французском и русском языках // Scripta manent. Смоленск, 2007. Вып. 14. С. 10–19.
5. Ерошенко Т.И. Проблемы современной антропологии: феминология, маскулинология, андрогинология // Вестн. Рос. филос. об-ва. М., 2002. № 4. С. 143–147.
6. Зинурова Р.И. Женское измерение этноконфессиональных стереотипов в Республике Татарстан // Глобализация и национальная самобытность. Форум языков. Секция: Женский фактор. Общество и политика: докл. междунар. конф. Казань, 2004. С. 20–23.
7. Каппелер А. Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской им-

перии // Отечественная история. 2003. № 2. С. 129–135.

8. Карпенкова Т.В. Политика самодержавия в отношении мусульманского населения России: Вторая половина XIX в. – февраль 1917 г. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 35 с.

9. Кобищанов Ю.М. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские-мусульмане // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002. С. 61–110.

10. Лысенко О.Е. Эмансипация женщин в исламском культурном пространстве Северного Кавказа : автореферат дис. ... к-та филос. наук. Ставрополь, 2009. 21 с.

11. Малашенко А. Почему боятся ислама? // Россия и мусульманский мир. 2007. № 3 (177). С. 121–141.

12. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти томах. Том 2. Л.: «Наука» (1981). Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1128/p.1/index.html>

13. Ниязи Мехти. Мусульманская женщина: сложные последствия наложенных ограничений // Gross Vita: история, теория, методология гендера: [период. теор. изд-е] / Гендерный информ.-аналит. центр. [Б.г.]. № 1. (2012). Режим доступа: <http://giacgender.narod.ru/n1t1.htm>

14. Отношение к исламу. Опрос населения (2003). Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/islam/dd032428

15. Положение религиозной женщины в современном обществе: [в Саратове прошла научно-практическая конференция, посвященная «женскому вопросу»] // Мусульманка. № 26 (2008). Режим доступа: <http://musulmanka.net.ru/news/2008-06-26-146>

16. Рифтин Б.Л. Описание женщины-богатырши в восточно-монгольском эпосе // Этнопоэтика и традиция. М., 2004. С. 18–28.

17. Собянин А. Исламофобия / А. Собянин, Алмаз Калет // Relga: науч.-культурологический журн. №5 (2004). Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?Textid=184&level1=main&level2=articles>

18. Тихонов А.К. Политика Российской Империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII-начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 46 с.

19. Утургаури С.Н. Женщина Востока в литературе и обществе / С.Н. Утургаури. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. 175 с.

References

1. Baltanova G. (2006). Muslim woman in poetry. Minaret. No. 1 (8) Available at: <http://www.islamrf.ru/news/culture/mosaique/1664/>

2. Velikorodnykh O.V. (2006). Cognitive-lexical structure of the concept FEMME ("WOMAN") in the French artistic picture of the world F. Sagan (based on the work of F. Sagan UN CERTAIN SOURIRE). Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya. No. 5. P. 59-71.

3. Volkova G. (2007). Woman at the helm. Lady Boss Available at: <http://www.ladyboss.com.ua/ownbusiness/zhen-u-rulya/>

4. Glazyrina M.N. (2007). Associative fields of words femme - woman and fille - girl in French and Russian. Scripta manent. Smolensk. No. 14. P. 10-19.

5. Eroshenko T.I. (2002). Problems of modern anthropology: feminology, masculinology, androgynology // Vestn. Grew up. philosophy. M., No. 4. P. 143-147.

6. Zinurova R.I. (2004). Women's dimension of ethno-confessional stereotypes in the Republic of Tatarstan // Globalization and national identity. Forum of languages. Section: The Female Factor. Society and Politics: Dokl. international conf. Kazan, P. 20-23.

7. Kappeler A. (2003). Two traditions in Russia's relations to the Muslim peoples of the Russian Empire // Otechestvennaya istoriya. No. 2. P. 129-135.

8. Karpenkova T.V. (2004). The policy of autocracy in relation to the Muslim population of Russia: the second half of the XIX century. – February 1917. M., 35 p.

9. Kobishanov Yu.M. (2002). Muslims of Russia, indigenous Russian Muslims and Russian Muslims // Muslims of Changing Russia. M., P. 61-110.

10. Lysenko O.E. (2009). Emancipation of women in the Islamic cultural space of the North Caucasus. Stavropol, 21 p.

11. Malashenko A. (2007). Why are they afraid of Islam? Russia and the Muslim world. No. 3 (177). P. 121-141.

12. Nekrasov N.A. (1981). Complete works and letters in 15 volumes. Volume 2. L.: "Science" Available at: <https://ilibrary.ru/text/1128/p.1/index.html>

13. Niyazi Mekhti (2012). Muslim woman: complex consequences of imposed restrictions // Gross Vita: history, theory, methodology of gender: / Gender inform.-analyt. Centre. No. 1. Available at: <http://giacgender.narod.ru/n1t1.htm>

14. Attitude towards Islam. Population survey (2003). Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/rel_rel/islam/dd032428
15. The position of a religious woman in modern society: [a scientific and practical conference dedicated to the "women's issue" was held in Saratov] (2008). Muslim woman. No. 26 Available at: <http://musulmanka.net.ru/news/2008-06-26-146>
16. Riftin B.L. (2004). Description of a woman-hero in the East Mongolian epos // Ethnopoetics and Tradition. M. P. 18-28.
17. Sobyenin A. (2004). Islamophobia / A. Sobyenin, Almaz Kalet // Relga: scientific and cultural journal. No. 5. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?Textid=184&level1=main&level2=articles>
18. Tikhonov A.K. (2008). The policy of the Russian Empire in relation to Catholics, Muslims, Jews in the last quarter of the 18th and early 20th centuries. SPb., 46 p.
19. Uturgauri S.N. (2007). Woman of the East in literature and society / S.N. Uturgauri. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 175 p.

Поступила в редакцию

14 июля 2020 г.